

A woman with dark curly hair, wearing a grey hoodie and matching pants, is running along a dirt path in a lush, green forest. The path is rocky and leads into the distance. The forest is dense with trees and foliage, and there is a soft, ethereal light filtering through the trees. In the bottom right corner, there is a close-up of a red berry plant with green leaves.

СВЕТЛАНА
ГОРОХОВСКАЯ

КОРЕНЬ СМЕРТИ

Светлана Гороховская

Корень смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68765376

SelfPub; 2024

Аннотация

Действие происходит в наши дни в маленьком Приморском городке. Трагическая гибель любимого супруга оказывается для героини настоящим потрясением. Внезапное появление внебрачного ребёнка мужа и исчезнувший из таёжного питомника женьшень создают детективную интригу романа. Любовь и смерть, дружба и предательство выводят из зоны комфорта сорокалетнюю затворницу. Врождённое упрямство и чувство юмора помогают Есенинне найти верное направление в жизненных перипетиях. Обложка создана с помощью нейросети Playground AI.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Светлана Гороховская

Корень смерти

Моему любимому мужу

Геннадию Гороховскому посвящается.

Благодарю за поддержку и бесценные консультации.

Часть первая

Глава 1

Есения зажмурилась и орала, пока не поперхнулась. Огромный чёрный ворон лениво взмахнул крыльями и отлетел от того, что еще утром было её любимым мужем. Долго эхо разносило по сопкам крик ужаса, посланный новоиспечённой вдовой. Она открыла глаза, кошмар не исчез. Может только сентябрьская листва чуть потемнела, да трава немного пожухла.

Ноги подогнулись, и Есения медленно опустилась рядом с истерзанным телом супруга. Отворачивалась, но взгляд упорно возвращался к рваным ранам на груди, неестественно вывернутой правой ногой и изодранному плечу. На исцарапанном лице запеклась коричневыми островками кровь. Десятки зеленых мух ползали по Макару Раневскому. Ворон, переместившийся на ближайший кедр, ждал удобного момента, чтобы продолжить трапезу.

Двигаться не хотелось. Мысли, что злодей, надругавшийся над её мужем, бродит неподалёку, не возникало. Жизнь потеряла всякий смысл. Так получилось, что супруг оказался для неё Вселенной. Детдомовская девчонка Есения долго училась доверять мужчине, решившим быть с ней в «горе и

в радости». И вот он ушел. Вдруг. Не попрощавшись.

– Макаша, – она сидела на траве, обняв колени, и задумчиво смотрела прямо перед собой, – вот как же я теперь жить стану? Одна совсем...

Ещё в детдоме маленькая Сеня уяснила для себя, что нет до неё никому дела. Воспитателям она не нужна и неинтересна. Обиженная или расстроенная, она находила укромный уголок и часами сидела там, разговаривая сама с собой. Пару раз с оказией её показывали психологам, но те не находили в маленькой Есении Ивановой никаких существенных отклонений. Первые годы брака муж забавлялся этой её особенностью, постепенно необходимость вести беседы самой с собой отпала.

Ужас, жалость, скорбь уступили место печалю. Природа вокруг погрузилась в тоску, глухо журчал бурюнками любимый ручей, тоскливо стучал дятел. Березки горестно шелестели клёнам, что для Есении жизнь уже не станет прежней. Её привычный мир разорвал дикий зверь безжалостными когтистыми лапами.

Кто тебя так, любимый, за что? Горе сдавило грудь, вредные слезы всё никак не хотели прийти на помощь. И у нас никогда-никогда теперь уже не будет ребёночка.

Когда ноги совсем онемели, она завалилась на левый бок, лбом коснувшись руки, которая утром нежно погладила её волосы. Больше никогда... ничего нельзя вернуть и испра-

вить. В глазах темнело, то день торопился смениться вечером. А она уже никуда не торопилась. Еще хоть немного, рядом с любимым...

Резкий звонок заставил сердце зайцем прыгать в груди. Не догадалась проверить связь. В их лагере, в их «Мечте», связи не было, поэтому она даже не подумала... Чёртов телефон не умолкал. О боги, Вáрвар! Внутри закрутилась тугая струна. Ну, почему именно она должна сказать ей это?

А на экране, светящимся в сумерках, уже в третий раз появлялась ухоженная дама с волосами, уложенными в высокую причёску, слишком тёмными для её возраста.

– Макар погиб! – сказала, как с обрыва нырнула, и сжалась от страха в комок.

– Ты что несешь, полоумная?! – прогремела трубка. – Что с моим сыном?

– Мы тут в лесу. Лежим.

Сеня вспомнила, как в детстве уходила в глухую несознанку, молча выдерживая жёсткий взгляд воспитателя. Заставить её выказать человеческие эмоции в такие моменты казалось делом безнадёжным. Чем больше взрослые расплались, тем сильнее она зажималась. Многие люди считали Есению черствой и бездушной.

– Вызовите, пожалуйста, полицию. Пусть по координатам засекут. Не смогу уже не объяснить, не встретить в темноте. И так плохо ориентируюсь, в лагере, к тому же, связи нет. У

меня батарея садится, отключаюсь, – она явно лукавила.

Что толку мусолить одно и то же по десять раз. Никто ведь не посмотрит на её горе, станут пытаться, наверняка, и не раз. Ничего, железный Варвар не сойдёт. Есения ненавидит свекровь, и абсолютно уверена во взаимности.

Огромная темно-жёлтая луна, похожая на румяный блин, проглядывала сквозь деревья. Постепенно она поднималась всё выше и выше над лесом, ярко освещая всегда казавшейся сказочным. Сегодняшняя сказка старику Шарлю даже не снилась.

Следственная группа захватила собачку. Вряд ли Макар Раневский, местный горе-предприниматель являлся птицей высокого полёта. Скорее, ребятам из органов намного спокойнее ночью в лесу в компании четвероногого друга. После осмотра тело Макара просто накрыли. Специальная бригада, учитывая отдалённость места преступления, доберется сюда только утром. Мать, истеричная экстровертированная натура, стоя на коленях в чёрных дорогих брюках, театрально заламывала руки над телом сына, ни в какую не желая оставлять его здесь одного.

– Варвара Степановна, – потерял терпение уставший оперуполномоченный, – мы не вправе тащить вас отсюда силком, но поверьте, одна вы можете заблудиться. Ну, же, будьте умницей, пойдёте уже! – он помог ей подняться и,

поддерживая под локоток, повел вслед за остальными.

Сеня подумала, что вряд ли бы они так нянчились с посторонним. Варвара служила в архиве суда уже почти четверть века.

Они расположились в маленьком домике, служившем Есени с Макаром основным жильем почти девять месяцев в году. Климат в Южном Приморье в последние годы значительно потеплел, поэтому лишь к серьёзным ноябрьским холодам они с мужем перебирались в городскую квартиру.

Остальные члены группы, не желая толкаться в маленьком помещении, наслаждались прелестями теплой сентябрьской ночи на берегу горной живописной реки.

Протокол казался бесконечным, а сотрудник чересчур медлительным.

– Ваше фамилия, имя, отчество?

– Раневская Есения Сергеевна.

– Год рождения?

– Одна тысяча девятьсот восемьдесят второй.

– Кем вам приходился умерший?

И всё в таком же духе битый час.

– Когда вы видели супруга в последний раз?

– Утром, он пошел за грибами. Ближе к вечеру пошла его искать. На авось, ориентируюсь плохо. Связи в лагере нет.

После опер предлагал отвезти её в городскую квартиру.

Она отклонила предложение, сейчас ей уже всё равно. А может подсознательно решила испытать судьбу. Свекровь даже не подумала, позвать к себе, хотя горе и общее. Сеня не удивилась. Служители закона уехали, велев не покидать пределы города и наказав явиться в органы по первому требованию.

Они реально думают, что это она его разодрала? До приезда полиции теплилась надежда, что злодея найдут. После общения со следствием, поняла – удача, если саму не посадят.

В первую ночь без мужа она не помнила снов.

Глава 2

Дмитрий Мурзяк, дознаватель отдела по расследованию убийств по портовому городу Н., как обычно, проспал. Самое противное в его службе – дисциплина, с которой он не дружил с детства.

Лень и частые перепады настроения порождали неудовлетворительные оценки в школе. После, на позитивной волне, он закрывал их пятёрками. В конечном итоге, среднюю школу он окончил с одной тройкой по химии. Удивительная нелюбовь к предмету сочеталась с личным неприятием преподавателя. Выбор института в дальнейшем удачно совпал с пожеланиями матери, воспитывающей его без отца. Дмитрий поступил на юридический, как и планировал, но к немалому удивлению окружающих выбрал уголовное право. Оценил трезво: с его вспыльчивым и неусидчивым характером гражданское просто-напросто не осилит. Офисная работа виделась ему в страшных кошмарах. К тому же ровно относиться к людям он не желал. Он до сих пор с детской непосредственностью делил людей на «хороших и плохих», «своих и чужих». Зачастую при работе с фигурантами опирался в первую очередь на шестое чувство.

С таким отношением к жизни и службе дорасти до следователя ему точно не грозило. После нескольких случаев злоупотребления должностным положением удержался в орга-

нах исключительно благодаря высокопоставленному бывшему тестю.

В это мрачное сентябрьское утро ему предстоял визит в лесной лагерь «Мечта», рядом с которым вчерашней ночью обнаружили хозяина с явными признаками насильственной смерти. Группа выезжала ближе к ночи, в темноте могли не заметить некоторых деталей. Парни намекали, что медведь постарался. Но протокол требовал довести дело до логического завершения.

Паршивое настроение усугублялось погодой, и ничего хорошего от сегодняшнего дня Дмитрий не ожидал. Лагерь казался заброшенным и безжизненным. Трехдверный старый Паджерик скучал рядом с маленьким деревянным домиком, внутри хозяйки не оказалось. Мелькнула нехорошая мысль, что бедняжка не вынесла горя. Решив не делать поспешных выводов, отправился исследовать территорию.

На берегу заметил одинокую фигуру в сером домашнем костюме, Есения подняла голову к небу, капюшон с заячьими ушками болтался за спиной. Протопал, шурша галькой, чтобы сильно не напугать, но она всё равно не услышала. Подойдя чуть ли не на расстояние вытянутой руки, залюбовался.

Правильной формы аккуратный носик, чуть загорелая кожа на лице оттеняла бледную шею. Наконец, она его заметила, повернула безучастное лицо. От грустных глаз цвета

мокрого графита к вискам устремились подлые лучики-морщинки, достаточно пухлые губки обидно поджаты. Маленькую головку обрамляли крупные кудряшки, ровно на один завиток, как раз до половины шеи. Они встряхивались при каждом движении головы, отчего казались живыми и сразу обращали на себя внимание. Дмитрий еле сдержался, чтобы не запустить в них пальцы.

– Здравия желаю, капитан Мурзьяк! – он протянул удостоверение в раскрытом виде.

На Есению это не произвело ровно никакого эффекта, она глядела отрешенно, как будто сквозь него. Неожиданно представил, как она отреагирует, если он обнимет её и начнёт баюкать, как маленькую.

– Мне надо накидать план местности, – капитан чуть коснулся пальцами её руки. – Покажете?

Есения кивнула и двинулась по направлению к лесу.

– Может, вам надо переодеться или закрыть дом?

Но она только покачала головой и неопределенно махнула рукой, вероятно, предлагая следовать за ней. Уже хоть что-то, а то как зомби. Он улыбнулся своим мыслям. Есения, шедшая впереди, не видела странной реакции, она двигалась плавно и мягко, но всё же не бесшумно, как настоящий охотник. И всё равно казалось, что в лесу ей комфортно и привычно. Следуя за ней по пятам, Дмитрий представлял, как накроет её собой в случае стихии.

По небу ползли темные тучи, одна страшнее другой, лес

замер перед грозой.

Они успели добраться до места обнаружения Макара. Дмитрий указал на следы волочения, сделал пару снимков на телефон и принялся чертить схему в блокноте. Почувствовал на себе тяжелый взгляд спутницы, когда в горах гроыхнуло.

– Пойдемте скорее!

Она опять молча кивнула и быстро зашагала обратно.

Дмитрий отметил, что она ненамного ниже его ста семидесяти шести. Достаточно длинные ноги уже не мягко ступали на тропу, а вдруг замелькали быстрее. Дождь зашумел, но кроны деревьев сдерживали первые капли. Есения накинула капюшон с ушками и побежала. Он представил, что реально догоняет резвого серого зайца. Мелькнула мысль, что женщина, привыкшая жить на природе, бежит вовсе не от дождя. Возможно, от своих мрачных мыслей, от жутких вчерашних воспоминаний. Она неслась, не разбирая дороги, натыкаясь лицом на раскидистые ветки кустов. Дмитрий в форменных туфлях, с непривычки чуть отстал. Как в замедленной съемке наблюдал, как неловко споткнулась о торчащую корягу и плашмя повалилась в кусты Есения. Дмитрий кинулся её поднимать.

Она лежала на правом боку, сотрясаясь от беззвучных рыданий. Он растерялся и замешкался, соображая, как лучше поступить. Утешение вдов, как ни крути, не входит в слу-

жебные обязанности. А дождь уже пробился сквозь ветки и листья, за шиворот скатились первые холодные капли. Есения поднялась, проигнорировав протянутую руку, и рванула быстрее.

Заходя в дом, она даже не оглянулась на Дмитрия, сразу налила чайник и достала какие-то сушеные ароматно пахнущие листья, поставила на стол две кружки, баночку сливового варенья и села боком к столу. Сжатые губы и неестественно сморщенный лоб выдавали эмоции, стекающие по щекам капли мало походили на дождевые. Она съежилась и застучала зубами.

– Помочь вам переодеться? – более глупый вопрос, наверное, невозможно придумать, и капитан уже приготовился к гневной отповеди.

Но она зарыдала, беззвучно и очень трогательно. Как вулкан, который спал много лет и вдруг ожил, накрывая лавой всё живое вокруг. Дмитрий подвинул поближе свободный табурет и усевшись рядом, обнял за плечи. Бурные всхлипы прекратились довольно быстро. И тут вдову прорвало.

– Я не знаю, как теперь жить! – Говорила она, как будто, сама себе сама себе. – Макаша заботился обо мне, оберегал. Продал дом в городе, чтобы построить лагерь. Хватило только на домик... да вон, на палатки для гостей. Лагерь ведь этот – одно название, прибыли от него никакой. Блажь, да и только. Он всё строил сам, рукастый... был. Приезжали

в основном местные. Макашины песни послушать, да моих пирогов поесть. Теперь-то как, без мужа... Лагерь одной не потянуть. Детей у нас так и не получилось. И свекровь меня ненавидит.

Дмитрий уже заметил гитару на стене. Сумбурная речь, воспринималась как крик души, похоже, просто настало время выговориться. Возможно, не подвернись он, она бы сейчас сидела и говорила в пустоту. Его не это пугало, в процессе нескончаемого монолога создавалось ощущение, что не по мужу она убивается, а больше себя жалеет.

Глава 3

Есения сидела на кровати, свет от подгрызенной с одного бока луны пробивался сквозь тюль. Сердце отстукивало не хуже чёткого метронома, горло сдавило. Покойный явился во сне. Привиделось, что рассматривала рваное тело в траве, а он резво дёрнул рукой. Она закричала и проснулась. Только кошмаров сейчас и не хватало. Для полного спектра эмоций. Сон прошел, но страх остался. Есения перебралась на диван с любимой кулинарной книгой в кожаном переплете. Девять лет назад Макар подарил на тридцатилетие. Листая рецепты, она обычно успокаивалась, но не сегодня. Сон не желал испаряться.

Она не слишком верила в приметы и присматривалась к знакам Вселенной. Но и не отрицала с пеной у рта существование чего-то неуловимого, обычному сознанию неподвластного.

Каждый следующий день Есения названивала в отдел. В четверг, наконец-то, ответили, что тело можно захоронить. Вспомнилось, как смешной остроносый худенький капитан с большими глазами приехал с утра в четверг лично сообщить, что смерть Макара идентифицировали как несчастный случай. В схватке с хищником победил сильнейший.

Они тогда посидели немного на берегу реки и он уехал, не

находя предлога задержаться. А она не решилась его оставивать, хотя очень хотелось, она прекрасно понимала, что подобные визиты не входят в рамки должностных обязанностей дознавателя.

Все заботы по похоронам взяло на себя агентство, ей осталось только забрать справку и заехать в офис, чтобы обговорить нюансы. До субботы не успевали, договорились на понедельник, двадцатое сентября. То, что это день её рождения, Есения сообразила, лишь, когда вернулась в лагерь. Остаться в своей городской квартире даже мысль не мелькнула. Пока ещё вполне тепло, ближе к ноябрю и подумает.

Не выспавшаяся ночью Есения задремала на деревянном шезлонге перед домом, закутавшись в колючий верблюжий плед. Разбудил звук мотора, но глаза открывать не хотелось. Размечталась, что приятный капитан с коротким ежиком цвета льна заехал по привычке навестить перед завтрашними похоронами. Звук приближающихся шагов заставил очнуться. По тропинке шли двое, незнакомая блондинка в темных очках и мальчик, лет десяти. Глаза и брови ребенка отчего-то напомнили покойного мужа. Возможно из-за непослушных тёмных вихров, никак не желавших укладываться в причёску.

Есения поднялась, яркое солнце светило в лицо. Даже сошурившись, рассмотреть посетительницу толком не удава-

лось.

– Здравствуйте, – мальчик по-взрослому протянул руку. – Меня зовут Филипп. Можно просто Фил.

– Есения, – она нежно обняла его уже достаточно большую кисть двумя своими. – Можно просто Сеня.

– Тётя Сеня! – хмыкнула мать.

– Если вы не против, я осмотрю лагерь? – спросил Фил, глядя на Есению.

– Конечно, – она гостеприимно повела рукой в сторону. – Не боишься?

– Ни капельки, – он потопал к берегу.

Сеня с нежностью глядела ему вслед. У них с Макаром вполне мог уже вырасти такой сын. Или даже старше. Она любила детей и умела находить с ними общий язык. Тринадцать лет проработала в школе поваром.

Спустя три года после свадьбы свекровь обвинила её в бесплодии. Постоянно подначивала, сожалела об отсутствии внуков. Хотя, по мнению Есени, она вполне была счастлива в своём архиве. Впрочем, она и сейчас там обитает, явно с удовольствием перерабатывая. Она с трудом представляла Варвара в роли бабушки. Хотя и прошла тогда полное обследование. Врачи развели руками и сообщили, что все анализы в норме. Подумала, что дело в Макаре, но сказать ему об этом так и не решилась, оставив в тайне визиты к врачам. Поднимать этот вопрос с мужем показалось постыдным. В

конце концов, они оба смирились с бездетностью.

– Сенька, ну, ты чего, уснула? Привет, что ли!

Странная тётка сделала попытку обняться, Есения увернулась. Теперь уже она стояла лицом против солнца, предоставив возможность Есенин себя рассмотреть. Узнавание пришло вместе с очередным выпадом приехавшей: – Я Лера! Неужто, так сильно изменилась? – она приподняла очки.

– Валерия Воронцова, надо же! Выглядишь шикарно, – теперь Есения её откровенно и с интересом разглядывала.

– Профессия обязывает, лицом зарабатываю, – она заметила губы Есенин, медленно растягивающиеся в язвительной усмешке. – Ничего смешного, пою я. В кабаках, – добавила она, предвосхищая очередной вопрос.

– Лицом что ли поёшь? – не унималась Есения.

– Много ты понимаешь в своей тайге! – похоже, Лера начала заводиться. – Это в оперу ценители ходят, голос слушать, моя публика больше на морду пялится.

– Наверное, не только на морду, – подмигнула Есения, окидывая взглядом шикарные бёдра и не меньше пятого размера бюст певички.

Тогда, в детском доме, Лера Воронцова со смешными кошечками, торчащими в разные стороны, меньше всех цеплялась к странной девочке Есенин. В отличие от многих, которым не давало покоя затворничество «Чёрной Сеньки», Ва-

лерия с детства чётко знала, чего хочет. Она становилась на кровать в большой спальне и пела, пока её не снимала дежурившая нянечка. Потом, уже в средних классах, она принимала участие во всех секциях художественной самодеятельности, которые только организовывали в детском доме, просила преподавателей снова и снова слушать её. Лера спала и видела себя звездой.

Подумать только, не изменила мечте!

– Как ты нашла меня? – вынырнула из воспоминаний Есения.

– Варвара Степановна подсказала.

– Вáрвар?!

– Она сообщила о гибели Макара. Мы приехали на похороны.

Солнечное сплетение сдавило так сильно, что Есении стало нечем дышать, она уставилась на Леру, ожидая дальнейших объяснений.

– Филипп – сын Макара, – выдавила та из себя, пытаясь сморгнуть выступившие слёзы.

Глава 4

От шока в голове зашумело, зубы стиснулись так, что уши заломило. Есения дважды моргнула, а шум не исчезал. Наконец, сообразила, что звук исходит от приближающегося мотора. Женщины с интересом уставились на Джимник, виртуозно втиснувшийся между стареньким Паджериком и новенькой васильковой Маздой.

Есения подумала, что Дмитрий как раз кстати. Она впервые видела его в джинсах, светло серая тенниска выгодно подчеркивала красивые плечи, фигура будто выточена умелым скульптором, ничего лишнего. Лера кинула взгляд на вдову, вопросительно приподняв бровь.

– Это дознаватель по делу Макара.

Та явно ждала продолжения, но Сеня решила, не оправдываться, тем более, что не в чем.

– Здравствуйте! Вот решил узнать, всё ли у вас в порядке, – он повернулся к улыбающейся Валерии: – Дмитрий!

– Валерия!

Он проигнорировал кокетливо протянутую для поцелуя ручку, просто её пожал.

– Благодарю, у нас всё хорошо, – повернувшись, Есения с облегчением заметила возвращающегося Фила.

– Филипп – сын Макара.

– Не знал!

Удивленная физиономия Дмитрия позабавила Есению. Интересно, как он такой эмоциональный в органах служит.

– Я тоже. Ребята, давайте я вас хоть оладушками своими фирменными угощу, это быстрее всего. Поможешь? – обратилась она к Филу, с интересом разглядывающего Дмитрия.

Тот с готовностью согласился, и они пошли в дом замешивать тесто. Валерия повела Дмитрия к реке.

Фил, усевшись на табурет, удивлял Есению глубокими познаниями о свойствах продуктов и химических реакциях ингредиентов в тесте. Будучи первоклассным поваром, она отлично знала «как», но не всегда помнила «почему».

– Тебя интересует кулинария, надо же!

– Когда твоя мама постоянно пропадает то на репетициях, то на выступлениях, хочешь не хочешь научишься. Ну, если, конечно, не желаешь питаться одним фастфудом! – он лукаво улыбнулся, и Сеня в очередной раз подумала, что развит он не по годам.

Тёплый солнечный денёк располагал к трапезе на открытом воздухе. Фил помог накрыть на стол, и позвал остальных с реки. Есения мысленно благодарила за появление Дмитрия в самый подходящий момент, потому что до сих пор не решила, как себя вести с любовницей мужа в дальнейшем. А потом благодарила Валерию, которая взяла на себя основной разговор за столом. По сути, она просто рассказывала о своих выступлениях и курьёзных случаях во время редких гастролей по краю.

Когда с чаем покончили, Валерия попросила отвести её к месту обнаружения тела Макара. Дмитрий, сообщив, что у него намечены важные дела, ретировался. Не забыв, впрочем, напоследок спросить у Есении разрешения явиться завтра на похороны. Она согласилась, хотя и была несколько удивлена, что он не изъявил желания сопроводить их в лесной вылазке.

Впрочем, сколько не убегай от разговора, отношения выяснить всё одно придется.

– Сеня, у тебя есть корзина? – поинтересовался Филипп перед выходом на тропу.

– Зачем?

– Для грибов.

– Корзины нет, вот тебе ведерко! – она протянула широкое пластиковое ведро из-под строительной смеси.

Женщины шли впереди, Филипп с ведром бродил по лесу, оказываясь то справа, то слева от тропы. Пара сыроежек уже легли на дно, заботливо устланного листьями папоротника ведра. Сеня не совсем поняла, реально ли грибы интересуют Фила или он благородно даёт им возможность пообщаться с глазу на глаз.

– Сень, давай я тебе в двух словах обрисую ситуацию, – более решительная Валерия начала разговор.

В конце концов, это ведь она явилась без приглашения в

чужой дом, чужую жизнь.

– Попробуй.

– Мы познакомились с Макаром в две тысячи восьмом году на фестивале бардовской песни под Владом.

Есения сразу прикинула, что это было как раз в тот год, когда свекровь особо донимала с ребёночком, параллельно напоминала Макару о необходимо отдыхать. Фестиваль, к тому же – лучший способ заявить о его безусловном таланте. Она тогда даже обрадовалась, что за эти несколько дней успеет сдать необходимые анализы.

– Он был не такой, как все, —заливалась Лера, – статный, с брутальной бородкой, задумчивым взглядом и высокими идеалами...

– Лер, кончай с идеалами, и момент зачатия опусти!

Она решила прояснить факты, пользуясь моментом. Вряд ли ей захочется ещё хоть раз в жизни увидеть эту женщину. С каждым новым словом, каждой порцией информации горячая волна любви к супругу заметно остывала.

– Давай сразу с ребенка.

– Какая ты черствая и неромантическая! Я тогда уже познакомилась со своим папиком и слёзно упрашивала его отвезти меня к тёплому морю. Но супруга его перетянула одеяло на себя. Так он благодушно отпустил меня тусоваться с бардами. Я к тому времени неплохо на гитаре бацала. Собственно, когда родился Филипп, Александр подумал, что это его ребёнок. Ну, я, не будь дурой, не разубеждала. Он и денег даёт,

не жадничает, и в кабаки меня сватает, турне по краю пару раз устраивал. Но разводиться, естественно, не собирается. Да, я уже и привыкла.

– А Макар? – Сеня аж остановилась.

– А что Макар, он до две тысячи восемнадцатого года и не подозревал о существовании сына, – Лера тронула Сеню за руку, призывая двигаться дальше, яркая ветровка Филиппа мелькала прилично впереди.

– Потом ты «сжалилась» над ним, зная о его бездетности?

– Хочешь вызвать жалость к себе? Давай, Сень, не у меня.

Я прекрасно помню, как эдакая тихоня, годами просиживающая в уголке, накинута на мальчика и душила бедолагу, пока нянька не отлепила! – Лера обернулась через плечо и с вызовом посмотрела.

– Он в меня иголкой тыкал, – на полном серьезе ответила Есения, вспомнив досадный инцидент.

– Раз ты так воспринимаешь удары судьбы, считай, что Макар ткнул в тебя иголкой.

– Ладно, давай дальше, – она решила додумать интересную мысль после похорон.

– Тогда на фестивале, зная, что Макар – ботаник, я предложила ему реально заняться женшенем, развести плантацию. Мой покровитель как раз сбыт в крае курирует.

– А он?

– Тогда отмахнулся. А спустя десять лет разыскал меня и сказал, что созрел. Ну, и когда мы встретились, чтобы обсу-

дять детали, я показала ему Филиппа.

Глава 5

Филипп стоял рядом с местом, где несколько дней назад лежал его отец. Трава довольно прилично поднялась, но бурые пятна всё ещё различимы.

– Пришли! – объявила Есения. – А откуда ты узнал место, увидел?

– Пока вы не показали, не видел, – задумчиво ответил он, медленно поворачиваясь вокруг. – Скорее почувствовал, как будто кто-то толкнул. Смотрите, тут трава немного взерошена. Может, папу волокли?

– О боги, Фил! – подскочила к сыну Лера. – Смотри, вообще-то, похоже!

Через метров десять следы обрывались, примята по кругу трава притягивала взгляд.

– Сень, а что с женьшенем, Макар его продал? – неожиданно вспомнила Лера.

– Нет, откуда... – она запнулась. – Хотя теперь уже... фиг его знает! Мне он об этом ничего не говорил.

– Он мне позвонил на прошлой неделе и спросил, могу ли я договориться с Александром о сбыте, – Лера покусывала верхнюю губу, привычка, оставшаяся с детства. – Я договорилась, а он не приехал. И на звонки не отвечал. Тогда я позвонила Варваре Степановне.

– Хм, вещи из морга вернули, телефона там не было, –

постепенно, со скрипом, Сеня начала включаться в мыслительный процесс.

– Может, он его дома забыл?

– Я не находила.

– Сень, так может, я заберу корни с собой? Санёк оценит, я тебе деньги на карту переведу. Или не доверяешь?

– Да, ну, всё равно сама не продам, – отмахнулась она, – Давай часть, остальной пусть растёт. Ой, а я сама к делянке ни разу и не ходила, только с Макашей. Он мне в телефоне координаты забил, разберёшься? – повернулась она к Филиппу.

Тот радостно взялся за дело, и через десять минут продиранья через леспедецу они прибыли на место.

– Да, это то место, я его помню, – Есения медленно шагала по затерянной в лесу мини-полянке. – Только растений не вижу.

– Похоже, тут копались ещё до дождя, – Фил указывал глазами на разрытый участок полтора на два метра от силы.

Есения непонимающе уставилась на пашню.

– Похоже, тебя обворовали, подруга! А ты точно уверена, что его медведь разорвал?

Фил тоже выжидательно глядел на неё.

– Там ведь и одежда – в ключья, – старательно вспоминала Есения.

– Может, он заметил «медведя», когда тот выкапывал женьшень? – не унималась Лера. – Сколько тут было, единиц

пятьдесят, не меньше? Над одним-то долго возьмётся, чтоб не повредить. Мне Саша рассказывал, – улыбнулась удивленно-му взгляду Есении.

Они потолклись еще немного и решили выдвигаться обратно, в лесу темнело раньше. Фил отошёл на десяток шагов, опять увлекшись грибами.

– Смотрите, что я нашёл! – От неожиданности Есения вздрогнула. – Телефон!

Она подтвердила, что это айфон мужа.

– Сень, ты не можешь запретить мне поговорить об этом с Варварой Степановной!

– Говори на здоровье! Меня она всё равно ни в грош не ставит.

– Обе вы какие-то...

Уже в сумерках они вернулись в лагерь. Валерия собиралась как можно скорее распрощаться, ехать по лесу, даже по единственной ведущей к трассе дорожке в темноте не казалось привлекательным.

– Мама, можно я останусь с Есенией? – удивил обеих Филипп.

– С чего это вдруг?

– Ну, вам же надо с бабушкой о многом поговорить, не до меня будет!

– А Сеня-то вообще в курсе твоих планов?

– Да, – неожиданно для себя соврала та.

– Ладно. Пока тогда. Увидимся на похоронах, – она чмокнула сына в щёку и заторопилась к машине.

– Ну, что, грибник, насобирал на жарёху? – Сеня почувствовала, что проголодалась.

– Надеюсь, – Фил протянул ведро, демонстрируя грибы. – С картошечкой?

Заметив, что Есения устала, Фил предложил самостоятельно приготовить ужин. На этот раз они поменялись местами. Сеня заварила в стеклянном чайничке травяной чай и уселась с торца стола. Он налил себе чай в приглянувшуюся кружку с утятами, немного подсластил липовым мёдом, отхлебнул и, удовлетворённо крякнув, занялся грибами.

– Как замечательно в лесу! Я бы тоже с удовольствием здесь жил, – он сдул мусор с оленьих рожек.

– Не похоже, чтобы мать разделяла твоё желание.

– Да ты что! Она городская, тут без вариантов.

– Когда вырастешь, сможешь жить, где захочешь, – Филипп как-то не по-детски наморщил лоб, и Сеня решила сменить тему. – Макар мне про тебя не рассказывал.

– Неизвестно ещё, как бы ты отреагировала тогда.

– Это верно.

Сеня вдруг подумала, что при глубоком уважении к Макару, страсти она к нему особой не испытывала. Признавала высокий интеллект, уважала за трудолюбие, благодарил

ла, что оберегал от внешнего мира, сведя контакты исключительно до гостей лагеря. Она скорее испытывала к нему тёплую и нежную любовь, удобную и эгоистичную. Возможно, узнай она при других обстоятельствах о наличии Филиппа, она бы похоронила любовь. Но судьба распорядилась так, что завтра она похоронит Макара.

За окном уже полностью стемнело, когда Филипп поставил на стол горячую сковородку. Запах жареной картошки будоражил голодное воображение. Блюдо вышло у него не только вкусным, но и очень эстетичным. Одинаковые картофельные ломтики не развалились, крупно нарезанный лук придавал нежности, грибы пахли сентябрём.

Они уже допивали чай, когда в окно кто-то стукнул. У Сени ёкнуло сердце. Стук повторился. Она вспомнила, что дверь не заперта, но не решалась пошевелиться. Гигантский мужской силуэт занял почти весь проём: подбородок, шея, мощное туловище. Учитывая, что от земли до окна метра полтора, не меньше, габариты внушали ужас. Физиономия монстра даже не поместилась в зону видимости. Огромный кулачище поднялся и снова долбанул по стеклу.

Сеня понимала, что должна создавать видимость спокойствия, чтобы не напугать гостящего Фила еще больше. Повернулась и на цыпочках и, высоко поднимая ноги, подкралась к дверям, чтобы потихоньку задвинуть щеколду.

Неожиданно Филипп, бесшумно шедший следом, пнул

незакрытую дверь и решительно шагнул в темноту.

Глава 6

Хоронили Макара в закрытом гробу, поэтому, миновав траурный зал, приехали сразу на кладбище. Кроме матери, сына и двух близких женщин, проводить учителя явились трое бывших учеников.

– Сынок, как же рано ты нас покинул, – Варвара Степановна попыталась обнять гроб, но Валерия удержала её за локоть, – ты был лучшим сыном на свете...

Есения прикрыла глаза, тяжесть в солнечном сплетении и гул в голове еле удерживали на ногах. Хотелось сесть, а ещё лучше лечь. Она была благодарна мужу, что опекал все эти годы, но предательство здорово облегчило скорбь утраты, больше жалела себя. Печально, что всё закончилось вот так. Её нельзя отнести к истеричным натурам. Не представлять же себя на месте Макара, в самом деле!

Она посмотрела на Филиппа и снова подумала, если бы не смерть мужа, она бы так никогда и не узнала об измене. И о Филиппе. Конечно, встреча с Валерией не самое приятное событие в жизни, но вот мальчик. Как он похож на Макара! Только сейчас до неё дошло, что ему уже должно быть тринадцать. И по общению она легко могла в это поверить, но почему он такой маленький? Мать у него выше среднего роста точно, Макар дорос до ста восьмидесяти трех сантиметров. Филиппу просто не в кого оставаться коротышкой.

Фил чуть дотронулся до руки Есении. Она открыла глаза и увидела обращённые на неё взгляды присутствующих. Все ждали, что она произнесёт подобающую случаю речь, а она ждала, когда уймется испуганное сердце. Рядом с певичкой материализовался Дмитрий. И хотя лицо его являло скорбь, как и подобает случаю, это придало Сене моральных сил.

– Макар был человеком дела, он не любил лишних слов. Я благодарна, что ты поддерживал меня во всех начинаниях, что оберегал от лишних переживаний, – она выразительно взглянула на свекровь. – Светлая память, Макарушка, и да будет тебе Царствие Небесное!

– Что ты мелешь, хоть бы подготовилась, как положено! – через гроб прошипела свекровь.

Один из бывших учеников, высокий бородатый парень, воспользовался заминкой и продолжил:

– Я благодарен, что судьба свела меня с таким замечательным учителем! – он закашлялся. – Макар Евгеньевич здорово помог мне с написанием кандидатской, в растениях он разбирался, как бог!

Варвара Степановна благосклонно закивала.

Когда закончили прощаться и гроб опустили, Сеня бросила первую горсть земли. Спасибо, Лера подсказала. Сама заранее собиралась покопаться в интернете в поисках традиций, но вчерашний ночной пришелец начисто отбил память.

Поминки свекровь пожелала устроить у себя дома. Знала,

что народу будет немного, не заказывать же из-за десяти человек кафе. По традиции принято приглашать на поминальный обед всех, что она любезно и озвучила на кладбище. Но ученики не поехали, не рискнул и Дмитрий. С архивной дамой он знаком по долгу службы, и прекрасно понимал, что она догадывается о вовсе не служебных делах, заставивших его явиться на похороны.

Съев положенную кутю и борщ, Есения встала.

– Думаешь, я не знаю, куда тебя несет! – Варвара Степановна выбежала вслед за невесткой в прихожую. – Не успела мужа похоронить, уж хвост распустила!

– Своей жизнью лучше занимайтесь, чем в чужом белье ковыряться! – Сене захотелось высказать, всё, что накопилось за шестнадцать лет брака, теперь-то уже некого стесняться, но Варвар отвлеклась:

– Филечка, детка, куда ты собрался? – обратилась она к внуку, надевающему кроссовки.

– Я поеду с Сеней. Заберешь меня завтра? – обернулся он к матери. Та скривилась, но молча пожала плечами.

– До свидания, Варвара Степановна, – выдавил Филипп. Есения не удосужилась попрощаться.

Она припарковала машину около рынка.

– Пойдем, купим чего-нибудь вкусенького на ужин. Ты что хочешь?

– Тишины и покоя.

– Тогда я предлагаю шашлыки, – они шагнули в мясной ряд, – дома ведь не часто жарите?

– Не часто, – глаза его заблестели. – Иногда мама из кафе приносит, где поёт. Холодные. После микроволновки – уже не то.

Они купили парного мяса, репчатого лука, огурцов, помидоров и горячий хлеб из тандыра. Пока ехали, обсуждали, в чём лучше мариновать. Делились и сравнивали рецепты. Филипп, как настоящий кавалер, забрал пакеты с продуктами из машины и потащил к дому. Есения, наконец-то, выбрала удачный момент, чтобы прояснить его отчаянный ночной выпад:

– Фил, скажи, как ты не побоялся вчера выскочить? Ты его видел?

– Не видел, но стук тоже слышал.

– И не побоялся выйти?!

– Боялся. Но духов нельзя бояться. Иначе они станут приходить снова и снова. И питаться твоими страхами.

– Какой ты умный! Откуда ты столько всего знаешь?

– Читаю много.

– Кем ты мечтаешь стать, когда вырастешь? – глядя на посеревшее лицо ребенка, она почувствовала, что вопрос больной. Возможно, слова прозвучали банально, но не в характере умного мальчика обижаться на ерунду.

– Я уже никогда не вырасту!

Фил отвернулся, скрывая слёзы. Есения шагнула, чтобы

обнять и успокоить, но он удержал её за запястье, не надо, мол, не сейчас.

– После травмы головы два года назад у меня перестал вырабатываться гормон роста. Там кроме гипофиза ещё что-то в мозгу повредилось. И врачи не сразу поставили диагноз... Я даже вникать не стал, чтобы ещё больше не расстраиваться. Врачи не дают прогнозов на жизнь.

Есения замерла в шоке от услышанного. Она не знала, что сказать, а прикоснуться к себе Фил запретил. Чисто женское спасение от всех печалей – обнимашки. Но это не печаль – трагедия! Жить и знать, что каждый день может оказаться последним, какво ребёнку! Вероятно, это знание заставило его пересмотреть жизненные приоритеты. Теперь понятно, почему Лера во всем старается ему потакать!

Ситуацию спас Дмитрий. Они оба повернули головы на звук подъезжающего чёрного Джимника. Смотрели внимательно, как он паркуется, но каждый при этом летал на своих драконах. Вот уже показался и он сам с огромным букетом разноцветных гербер.

– Есения, – Фил дотронулся до её предплечья, – ты мне симпатична.

– И ты мне, Фил, стал очень дорог!

– Тогда пообещай меня не жалеть.

Глава 7

– Привет! – Дмитрий подошёл к застывшей парочке. – Я понимаю, что такой день... Если вы меня прогоните, безропотно уйду. Но у кого-то сегодня день рождения! – он протянул букет имениннице и посмотрел на Фила. – Может, поедим фруктов?

– А у нас мясо на шашлыки есть. Только мы его ещё не замариновали, – он посмотрел на покрасневшую Есению и по-свойски забрал пакет с фруктами у Дмитрия.

Пока мужчины мариновали мясо, искали в лесу сухие дрова и настраивали мангал, Сеня поставила цветы в вазу и занялась фруктами. На огромном блюде яблочные лебеди поплыли по озеру из тонко нарезанных ломтиков киви. Банановые дельфины вынырнули из апельсиново-ананасной пены. Виноградно-черешневые берега фруктового моря вершили шедевр. Мужчины оценили мастерство и категорически отказывались разрушать целостность картины. Тогда Есения велела всем достать телефоны и по очереди сфотографировала их с блюдом на руках. После этого она, улыбаясь, оторвала голову одному из трех лебедей и съела. Мужчины радостно последовали её примеру. Пока возились с фруктами, мясо чуть не подгорело. В настоящие фужеры разлили Дюшес, привезенный Дмитрием вместо шампанского.

Со стола на улице убирали уже при свете фонаря.

– Сейчас моя очередь мыть посуду! – объявил Фил.

– Здрасьте вам, – возмутилась Есения, – ты гость!

– Ага, который сам напросился. Ну, считай, что это мой подарок.

– Может, костёр на берегу разожжем, посидим у огня? – предложил Дмитрий, отчаянно искавший способ оттянуть момент прощания.

– Отличная идея! Вы разжигайте, а я пока помою, – поддержал Фил.

Есения с Дмитрием забрали остатки дров и отправились на берег. Дмитрий соорудил костёр рядом с бревном, третий год служившим сиденьем желающим провести время на берегу. От реки веяло прохладой, пламя согревало. Рядом с Дмитрием Есения ощутила себя спокойно и умиротворённо, благодарила за поддержку.

– Фил уже, наверное, не придёт, – нарушил тишину Дмитрий, – устал парень.

– Уверена, что из вежливости.

– Вы святая, узнать после смерти мужа, что у него есть ребенок, ещё и задрожать с ним.

– Ребенок же не виноват.

– Ну, да, – ответил Дмитрий, похоже, каким-то своим мыслям.

– Тут дело даже не в самом факте наличия ребенка, а

в нём самом, – ей отчего-то захотелось поделиться с ним своими переживаниями. – Меня он зацепил недетской глубиной, рассудительностью. И, кстати, это он сделал первый шаг. Необычно для мальчика его возраста, согласитесь?

– Откуда вы знаете мальчиков? – вырвалось у Дмитрия прежде, чем он сообразил, что слова её могут обидеть. – Ой, Есения, простите меня, пожалуйста, я правда, брякнул, не подумав!

– У вас есть дети?

– Есть. Дочка, ей четырнадцать. Но я с ней практически не общаюсь.

– Что так?

– Раньше жена запрещала, а теперь она уже и сама не хочет.

– Вы же в полиции служите.

– И что?

– Могли отвоевать право видеться с дочерью.

– Её дед тоже в полиции служит.

Есения непонимающе уставилась на собеседника.

– У него должность выше.

Оба тихонько рассмеялись.

– Скажите честно, зачем вы здесь?

– Отпраздновать ваш день рождения.

– Я серьёзно. Ответы типа, влюбился с первого взгляда, не принимаются.

– Со второго?

– Тем более!

– Вы меня заинтриговали, предпочитаете одиночество в лесу городской жизни.

– Люди могут больно ранить. А одинока я всего неделю.

– Вам тут не страшно?

– Не решила пока. Знаете, я ведь детдомовская. Шум, куча чужих людей вокруг – и никакой возможности побыть наедине. Потом я много лет работала в школе, поваром. Тоже гвалт, толкотня. Хотя к детям я всегда хорошо относилась. Жаль, что... Дмитрий, вы меня извините, наверное, я уже пойду к Филиппу.

– Можно иногда вас навещать?

– Если вам со мной не скучно.

– Предлагаю перейти на ты! Для простоты общения. – Пока Есения размышляла, он быстро поцеловал её в щеку: – А так?

– Сеня! – она улыбнулась и протянула руку.

– Митя! – он на мгновение приложил её ладошку к своей горячей щеке.

Возвращаясь от парковки к домику, Есении показалось, что за ней следят. За спиной хрустнула ветка. Сердце заколотилось, но она заставила себя резко обернуться и посветить фонариком. Никого. Почему-то закралась уверенность, что это не человек. Их нельзя бояться, иначе не отстанут. Она поверила Филиппу. Наверное, он уже спит.

Дверь старалась открывать потихоньку, чтобы не разбудить и не напугать.

– Ку-ку! – громко поприветствовал Фил с кровати. – Ты крадешься, как вор.

– Это чтобы не напугать тебя, дитя моё! Будешь чай?

– Конечно, какой же сон без чая. Я знал, что предложишь.

– Поэтому не спал? И не пришёл почему, кстати? Воспитанный, типа?

– Да, нет. Вам небось и самим-то скукота была. А я тут книжечку интересную нашёл.

– О, ну, конечно, кто бы сомневался, – улыбнулась она, заметив свою кулинарную книгу. – Уже выбрал, что у нас на обед?

– Боюсь, к тому времени мама уже приедет, – он тяжело по-стариковски вздохнул.

– Ладно, чего раньше времени расстраиваться!

Есения шла по осеннему лесу, красные клёны радовали глаз. Босые ноги касались мягкой травы. Она наклонилась, срезала большой плотный белый гриб и положила его в красивое плетеное лукошко из настоящей лозы. Неожиданно за деревьями мелькнула тень, Макар. Но этого не может быть! Вспомнила, что он умер. От страха она побежала. Он бежал следом, но как-то медленно, сохраняя дистанцию. Есения забежала в дом и захлопнула дверь, на задвижку времени не осталось. Он тянул ручку на себя, она удерживала из послед-

них сил. Хотелось закричать, сказать, чтоб убирался, что она его боится. Но страх лишил возможности издавать звуки, и она только шлёпала безмолвно губами. Щель тем временем становилась всё шире и шире. Есения уперлась правой ногой о косяк и отчаянно потянула ручку на себя. Ручка оторвалась, Есения упала на пол и ... проснулась.

Глава 8

– Здравствуйте, проходите, пожалуйста! – Дмитрий открыл дверь, пропуская посетителей в квартиру.

Молодая пара приехала по объявлению.

– Здравствуйте, – дамочка прошла первая, по-хозяйски заглядывая на кухню и в санузел. – Вы один собственник? В квартире ещё кто-нибудь прописан?

– Один. Никто не прописан, – улыбнулся Дмитрий, стараясь по их поведению понять, заглянули они в одну из длинного списка возможных вариантов или им подходит именно его квартира.

– На балкон можно взглянуть? – подал голос супруг.

– Да, конечно, – Дмитрий открыл дверь, пропуская парня вперёд.

Тот осмотрел балкон и удовлетворительно хмыкнул, супруга пошла по второму кругу.

– В санузле ремонт старый, – объявила громко, как будто он и сам не знает. – на кухне линолеум потёртый.

– Если вам интересно, могу скинуть за санузел и пол на кухне, – он решил, если есть хоть небольшой шанс прямо сегодня получить деньги, не стоит его упускать.

– Ой, да тут проводка ещё с советских времён!

Дмитрий хотел было возразить, что въехал всего лет пятнадцать назад и дважды делал ремонт, но вовремя сообра-

зил, что это очередной повод для скидки.

После полуторачасовых препирательств Дмитрий получил залог в обмен на обещание завтра же, после получения оставшейся суммы, освободить жилплощадь. Он радовался, что за три недели нашёл покупателей. Хоть и пришлось снизить цену на треть от задуманной первоначально. В казино его поставили на счётчик, если через три дня он не отдаст долг, сумма увеличится.

Да, фиг с ней, с суммой, Дмитрий прекрасно знает, кредитор в гневе непредсказуем. Он просто боится. Ага, сегодня он боится, что бандиты отнимут у него жизнь, а месяц назад собирался сам покончить с ней. Всё из-за проклятого долга, который он сам на себя повесил. Причём такой выход виделся ему не впервые. Ещё раньше в школе, в десятом классе... О том случае даже вспоминать не хотелось. Он вообще не большой любитель ворошить грязное бельё, что было, то сплыло. Что будет завтра, не известно. С его опасной службой, тем более, в их достаточно криминальном городке. Каждый получает ту жизнь, о которой мечтает, или думает, или заслуживает. В данном случае принципиальным являлось то, что мир частенько представлялся Дмитрию в мрачных, грустных, депрессивных тонах. Жизнь боль, все враги, власть коррумпирована.

Врождённый азарт не раз уже играл с Дмитрием злую шутку. В игре, впрочем, как и во всём, заинтересовавшись,

он шёл до конца напролом. Этим ведь и подкупил свою будущую жену Ольгу, которую впервые увидел на выпускном балу. Белокурая фея, за которой охотились трое сынков местных предпринимателей и один сын депутата, бросила ему вызов. Причем претенденты выгодно отличались от худенького невысокого Мити, которого воспитывала одна мама. Уже добившись расположения капризной Оленьки, узнал, что её отец занимает в органах не последнюю должность. К чувствам добавилась надежда сделать карьеру. Хотя в университет он поступил без посторонней помощи, профессию выбрал с целью отыскать своего отца, про которого мама рассказывать отказывалась категорически.

По итогу тесть действительно помогал по службе, но не в смысле продвижения, как мечталось вначале.

Телефон вывел из раздумий, лёгок на помине.

– Здравия желаю, Николай Петрович!

– Дмитрий, ты что же это творишь?! – загремел тот начальственным басом.

– Вы о чём?

– Не прикидывайся бараном, о твоих шашнях со свидетелем по делу!

– По какому делу? Которое закрыли, списав на несчастный случай?

– Прекрати крутиться вокруг вдовы! – зарычал тесть.

– У меня с ней ничего нет. Вообще, я не совсем понимаю,

почему должен оправдываться, – Дмитрий начал заводиться. – Кажется, мы с вашей дочерью развелись пять лет назад. – На том конце крякнули. – И вы этому только радовались.

– Да, спи с кем хочешь, только не с фигурантами. Ты меня услышал?

– Так точно!

– Не зли меня, Мурзьяк, больше я тебя вытаскивать из дерьма не стану! Ты служишь до первой провинности, понял?

– Плакали тогда ваши алименты...

– Да, ты ещё смеешь!..

–Всего хорошего! – Дмитрий отключился.

Однако же знакомство с загадочной вдовой вселяло надежду. Хотелось познакомиться с ней поближе. Он почувствовал интерес к собственной персоне, и сей удивительный факт добавил некоторые яркие краски в серые будни. За недолгое время брака супруга умудрилась утвердить его в мысли, что он ничтожный, скучный и никому не интересный слизняк. Последний пункт бесил больше всего, но возражать открыто не решался. После развода самооценка не поднялась, только броня в душе выросла и укрепилась в своих позициях. Есения подкупила прямоотой и простодушием. Однако, когда она упомянула про детдом, понял, что вдова в душе такая же черепашка, как и он сам.

Сейчас почти все деньги от проданной квартиры уйдут Гóре. Но он сам виноват, не стоило вписываться. Несмотря на непростые отношения с матерью, надеялся, что та не выгонит родного сына на улицу и позволит перекантоваться хотя бы первое время, пока Дмитрий не закроет вопрос с жильём.

– Привет, ма!

Позвонил он после двухнедельного молчания.

– Привет, сынок, как твои дела? – по тону не понял, рада она ему или ей все равно.

– Я продал квартиру, очень нужны деньги. Пустишь меня, хоть на пару деньков?

– Зачем?

– Что зачем? Мне жить негде.

– Зачем ты продал квартиру? – похоже, это её зацепило.

– Долг отдать.

– Кому? – Очень хотелось спросить, какая ей, собственно, разница, но сдержался.

– Егору Гóрскому! – Как будто имя могло ей о чём-то сказать.

– Сынок, ты меня извини, конечно, но ты уже большой мальчик и придется тебе самому решать свои проблемы.

Мать отключилась, но он голову бы отдал на отсечение, что на последней фразе она глотала слёзы. Родителей не вы-

бирают, а то бы он выбрал себе отца. Но хоть какой-то его, конечно, не устроил бы. Он должен был стать примером для Дмитрия. Возможно, мать и не рассказывала никогда про него, потому что стеснялась слюнтя.

Впервые этот вопрос мальчик Митя задал года тридцать три назад. Как научился говорить, так и спросил. Ответа не получил до сих пор, но сдаваться не собирался.

Однако сегодня вопрос жилья выступил на первый план. Когда тебе негде переночевать, не до философии. Близких друзей, к которым бы он мог обратиться с таким вопросом, не нашёл. На службе тем более старался обращать на себя внимания как можно меньше.

Глава 9

Есения сидела на берегу, закутавшись в колючий плед. Вода успокаивала текучестью и напором. Глядя, как поток не в состоянии взобраться на камни, спокойно огибает их, представила себя ручьём. Который с лёгкостью преодолевает жизненные трудности.

Прошло всего десять дней после смерти Макара. В её жизнь ворвались сразу двое мужчин, думала о которых она чаще, чем даже сама того желала. Макара по-человечески жалко, но увязать в представлении, каково ему сейчас там под землёй, она не пыталась. Мы все когда-нибудь там будем, просто ему не повезло. Интересно, если бы он остался жив, как долго смог бы скрывать существование Филиппа? Вот кого жалко до слёз, он реально классный. Лерка относится к нему как-то странно. Жалеет, понятно, но и всё. Наверняка, именно это и держит её рядом с сыном дольше, чем ей того хотелось бы. Лучше не думать об этом, каково это, узнать, что твой ребёнок смертельно болен.

Хотя после смерти мужа она отчётливо поняла, никто не знает, сколько нам отпущено. Она допускала мысль, что этот же мишка вполне может прийти и закусить ей самой. Но бежать из-за этого из лагеря она не собиралась. Было бы здорово на следующий год запустить его снова. Денег, вырученных с этого сезона, явно не хватит. Может, поискать работу

на зиму? Но без мужчины вытянуть лагерь по технической части будет не просто, только если нанять рабочего. Но душу вкладывать, как Макар, чужой человек, конечно не станет.

Из раздумий вывел подошедший Дмитрий. Она не думала, что он вернётся так скоро. Хотя приятно, а от большого букета осенних хризантем особенно.

– Привет!

– Можно я не буду вставать? – она обняла букет, как ребёнок.

– Сиди-сиди, я только поцелую твою ручку, – он наклонился к ней, медленно поцеловал руку, а потом неожиданно чмокнул в щёку.

– Я чувствую, что ты пришёл не просто так.

– А я чувствую, что ты скоро замёрзнешь, сидя на ветру.

– Ну, что ж, скоро зима, надо постепенно привыкать.

– Почему бы тебе не перебраться в город, у тебя же есть квартира?

– С чего такая забота?

– Может быть, я имею на тебя далеко идущие планы и мне важно, чтобы ты сохранилась здоровой.

– Ну, Митя, не смей мои шлёпанцы! Скажи прямо, что тебе от меня надо?

– Переночевать, – он деланно потупил взор, но покраснел, кажется, вполне реально.

– Э... мне, конечно, всё равно, что подумают люди, но лично я сама еще не готова.

– Вот поэтому было бы здорово, если бы ты перебралась в свою городскую квартиру, а мне разрешила посторожить твою «Мечту».

– Посторожить мечту! Звучит волшебно, – она улыбнулась и встала с кресла.

– Ну, ты поняла.

– Я поняла только то, что тебе по какой-то причине негде жить.

– Так ты согласна?

– Отчасти.

– От какой части?

– Ты посторожишь мою городскую квартиру, а я еще месяцок поживу в «Мечте».

– А...ну...

– Митя, у тебя просто нет выбора. Поедем сейчас или еще поболтаем? – она нашла, наконец, вазу, набрала воды и опустила цветы, предварительно сняв с них упаковку.

– Я отвезу! – Она подняла бровь. – И верну тебя обратно, не волнуйся.

– Учитывая, что ехать в одну сторону больше часа, хм. Не надо жертв!

– Ладно, тогда ты впереди, я следом. – Она кивнула.

Есения аккуратно, объезжая каждую ямку и кочку, вывела старенький Паджерик на трассу. И газанула. Она неслась, обгоняя не только тихоходные грузовики, но и законопослуш-

ных автолюбителей. Митя, не ожидавший такой прыти, вначале отстал, но через пару километров дорожных гонок нагнал её и больше не позволял вырываться. Минут через сорок они подъехали к панельной пятиэтажке.

– Ни чего себе, ты гонщик! – Митя подошёл к её машине.

– А, по-твоему, я аморфная?

– Нет, спокойная лесная нимфа.

– Угу, покой нам только снится!

Поднимаясь по лестнице, Митя подумал, что ему придётся сильно постараться, чтобы завоевать хотя бы её расположение. Остановившись на третьем этаже, она полезла в сумочку за ключом. Повинуясь какому-то профессиональному чутью, Митя нажал на ручку, дверь открылась. Сеня от неожиданности выронила ключи. Он сделал знак оставаться на лестнице и молчать. Перестраховался. Понимал, что, скорее всего, квартира пуста.

Внутри, действительно, уже никого не было.

– Заходи! – махнул изнутри.

Она осторожно ступала по квартире и чувствовала постороннюю энергетику. Последний раз они приезжали вместе с Макаром месяц назад.

– Хорошо, что ты поживёшь тут, – она прошла из комнаты в кухню и устало опустилась на табурет. – Или передумал?

– Обижает! – он сел напротив. – Мне кажется, что зашли

не случайно, знали, куда и за чем.

– Забрали всю выручку за лето, – глаза Есении увлажнились, она стиснула кулаки. – Там, в шкафу деньги лежали, мы не прятали.

– Вы давно здесь были?

– Тридцать первого августа. Сняли показания счётчика.

– Соседи знают, что вы здесь не живёте?

– Все знают. И про лагерь, я думаю, тоже.

– Вы с кем-нибудь дружите?

– Да, нет, – она поставила локти на стол и подперла лицо ладонями, – мы же в лагере по девять месяцев живём... жили. С бабушкой из тридцать второй общаемся. Зимой я ей продукты из магазина носила, когда сильно скользко. Вспомнила, – она отняла руки от лица, – сосед с первого этажа заходил, Андрей, бывший ученик Макара. Деньги часто клянчит. Вначале он жил с нами в лагере, и помогал Макару строить и так всякое, по мелочи. Но уж года два как спился совсем. Он на улице сидел, когда мы приехали. Попросил денег, Макар велел идти следом.

– Дал?

– Он всегда давал, не жадничал. Хотя для таких... – Сеня скривилась. – Всё равно ведь пропьёт.

– Листок найдется? – Сеня кивнула. – Напиши мне данные этого Андрея и поехали в отдел, помогу заявление написать. Замок новый вставлю.

Глава 10

Благодаря Мите заявление о краже в полиции приняли быстро. Когда они вышли на улицу, начинало темнеть.

– Ты приедешь уже по темноте, лес вокруг, темень, – взяла её за руку Митя, – может, останешься или вместе поедем?

– Нет, Митя, – она мягко вытянула свою ладонь, – с темнотой я справлюсь. Надо привыкать.

– Может, не надо? – он выразительно посмотрел на неё.

– Давай об этом поговорим не сегодня, я правда, очень устала. Спасибо тебе! – она дотронулась губами до его небритой щеки в знак благодарности и примирения.

– Тебе большое спасибо за жильё! – Он подержал дверь машины, пока Сеня усаживалась, аккуратно закрыл и пошёл к своему авто.

Есения завела двигатель и взялась за рычаг переключения передач, как зазвонил телефон.

– Здравствуйте, Варвара Степановна!

– Как хорошо, что ты на связи! – Действительно интересно, учитывая, что Варвар прекрасно знает об отсутствии связи в лагере. – Мне надо с тобой поговорить.

– Слушаю вас, – Сеня напряглась, обычно разговоры со свекровью не несли в себе позитива, а учитывая их расставание на поминках, желания общаться не возникало.

– Ты можешь приехать ко мне? Это не телефонный разговор. Ты где?

– В городе. Обворовали нашу городскую квартиру. Стою у полиции.

– Есения, приезжай, пожалуйста! Поговорим, переночуешь у меня, утром поедешь. – Она тяжело вздохнула: – Обещаю не кусаться!

Ценное замечание, что-то подсказывало Есении, что разговор пойдет сегодня не про неё. Ну, или не только про неё.

– Проходи. Вот тебе, надевай, – свекровь подвинула мягкие плюшевые тапочки.

– Спасибо, – Есения вступила осторожно, чтобы не заломить задник

– Хочешь чаю?

– Хочу хотя бы умыться.

– Вот тебе полотенце, можешь принять душ, если хочешь. Есения благодарно взяла большое пушистое полотенце.

Стоя под сильными теплыми струями в душе, подумала, что свекровь сегодня сама на себя не похожа. На всякий случай, решила не расслабляться раньше времени. Хотя впервые со смерти Макара у неё в душе шевельнулись к той человеческие чувства. Каково сына потерять, не хотелось даже представлять. Хотя она даже не знает, какого стать матерью. И уже теперь никогда не узнает. За это свекровь её и нена-

видит.

Смысл негатив тяжелого дня Есения, почувствовала себя намного лучше. Варвара Степановна на кухне заваривала чай.

– Может, что помочь?

– Доставай чашки. Супу хочешь, горохового?

– Нет, спасибо.

– Бери печенье, – она подвинула чашку и явно тянула с разговором. – И взяли?

– Всю выручку за лето, – глаза Есенин наполнились предательскими слезами.

– А вы что, про банки не слышали? – взглянув на поникшую фигуру, сжалась. – Ладно, прости. Но надеяться, что найдут, я бы не стала. Я сегодня видела охотничий нож, который дарила Макарке на день рождения три года назад. Помнишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.